

IV. КОНЕЦ НЭПА

1. Зима 1927/28 г. — хлебозаготовительный кризис

XV съезд подвел итоги многолетней борьбы с троцкизмом и заявил о его ликвидации. Споры об определении экономической политики были краткими. В резолюциях съезда наметилась пока еще плохо сформулированная тенденция к изменению политического курса «влево». Это означало «усиление роли социалистических элементов в деревнях» (делегаты имели в виду развитие совхозов-гигантов, например совхоз им. Шевченко в Одесской области, об опыте которого писали тогда все газеты); ограничение деятельности кулаков и нэпманов путем значительного повышения налогов; поощрительные меры в отношении беднейшего крестьянства: преимущественное развитие тяжелой промышленности. Выступления партийных деятелей свидетель-

ствовали о глубоких расхождениях: Сталин и Молотов были особенно враждебно настроены против кулаков-«капиталистов», а Рыков и Бухарин предупреждали делегатов съезда об опасности слишком активной «перекачки» средств из сельского хозяйства в промышленность. И тем не менее все они лишь формулировали общие задачи. Съезд не принял никакой конкретной программы. Казалось, что будущее нэпа еще впереди.

Между тем, как только закончился съезд, власти столкнулись с серьезным кризисом хлебозаготовок. В ноябре поставки сельскохозяйственных продуктов государственным учреждениям сильно сократились, а в декабре положение стало просто катастрофическим. Партия была захвачена врасплох. Еще в октябре Сталин публично заявил о «великолепных отношениях» с крестьянством. В январе 1928 г. пришлось взглянуть правде в глаза: несмотря на хороший урожай, крестьяне поставили только 300 млн. пудов зерна (вместо 430 млн., как в предыдущем году). Экспортировать было нечего. Страна оказалась без валюты, необходимой для индустриализации. Более того, продовольственное снабжение городов было поставлено под угрозу. Снижение закупочных цен, дороговизна и дефицит промтоваров, снижение налогов для беднейших крестьян (что избавляло их от необходимости продавать излишки), неразбериха на пунктах сдачи зерна, слухи о начале войны, распространяемые в деревне, — все это вскоре позволило Сталину заявить о том, что в стране происходит «крестьянский бунт».

Для выхода из создавшегося положения Сталин и его сторонники в Политбюро решили прибегнуть к срочным мерам, напоминающим продрозверстку времен гражданской войны. Сам Сталин отправился в Сибирь. Другие руководители (Андреев, Шверник, Микоян, Постышев, Косиор) разъехались по регионам, дающим высокие урожаи (Волга, Урал, Северный Кавказ). Партия направила в деревню «оперуполномоченных» и «рабочие отряды» (было мобилизовано 30 тыс. коммунистов). Им было поручено провести чистку в ненадежных и непокорных сельсоветах и партиейках, создать на месте «тройки», которым надлежало найти спрятанные излишки, заручившись помощью бедняков (получавших 25% зерна, изъятого у более зажиточных крестьян) и используя 107-ю статью Уголовного кодекса, по которой любое действие, «способствующее поднятию цен», каралось лишением свободы сроком до трех лет. Начали закрываться рынки, что ударило не по одним зажиточным крестьянам, так как большая часть зерна на продажу находилась, естественно, не только у «кулаков», но и у середняков. Изъятие излишков и репрессии усугубили кризис. Конечно, власти собрали зерна лишь ненамного меньше, чем в 1927 г. Но на следующий год крестьяне уменьшили посевные площади.

Хлебозаготовительный кризис зимы 1927/28 г. сыграл решающую роль в последующем: Сталин сделал ряд выводов (изложенных во многих его выступлениях в мае — июне 1928 г.) о необходимости сместить акцент с кооперации, ранее горячо защищавшейся Лениным, на создание «опор социализма» в деревне — колхозов-гигантов и машинно-тракторных станций (МТС). Благодаря значительным возможностям этих «опор» по производству сельскохозяйственной продукции для продажи на рынке предполагалось, что они дадут государству 250 млн. пудов зерна (одну треть действительных потребностей), что позволит обеспечить снабжение ключевых отраслей промышленности и армии, а также выйти на внутренний и внешний рынок, тем самым вынудив крестьян продавать излишки государству. Начиная с 1927 г. стала складываться система «контрактации» (контракт, предусматривающий, что в обмен на продукцию, которую крестьяне поставляют государству, они получают от него необходимую технику), позволявшая государству улучшить контроль за имеющимися продовольственными излишками. Летом 1928 г. Сталин уже не верил в нэп, но еще не пришел окончательно к идее всеобщей коллективизации. По плану дальнейшего развития народного хозяйства (составленному на небольшой срок: три-четыре года) частный сектор должен был существовать и в дальнейшем. В то же время набирала силу политическая борьба с «правой оппозицией».